

а — границы земель; б — межевые пространства; с — каменные изваяния (по Э. Холлаку и В. И. Кулакову); д — вал; е, ф — границы прусских и славянских племен в VII — первой пол. X вв. и на рубеже X—XI вв. (по Л. Лецеевичу). I — Семба; II — Нотанга; III — Надрува; IV — Барта; V — Пагуде; VI — Памеде; VII — Сасна; VIII — Варме; IX — судузы; X — скальвы; XI — галинды.

М. Г. ГУСАКОВ

СВЯТИЛИЩЕ — АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)

I. Археология — это изучение деятельности и развития человечества по тем материальным следам, которые люди оставили после себя. Археологические методы вполне приложимы к наследию не только древних, но и более поздних обществ и служат при этом для дополнения сведений, запечатленных в письменных памятниках. Реконструкция доисторических обществ полностью зависит от археологических исследований как полевых так и аналитических (реконструктивных).

Археологу приходится извлекать возможный максимум сведений из дошедших до нас камней, ям, котлованов, завалов, различных мелочей и остатков земляных сооружений.

Однако, не следует считать, что археология и археологические методы — это одно и то же. Археология вовсе не исчерпывается изучением доисторических сосудов или погребений. Если приемы исследования гончарных изделий позволяют делать весьма широкие выводы, то и изучение доисторической астрономии следует рассматривать не как нечто необычное и таинственное, а просто как еще один метод, дающий археологу возможность узнать немного больше о людях, которые жили и трудились в тех местах, где он ведет свои раскопки.

Истинная ценность попыток собрать воедино все известные нам факты об астрономической и математической деятельности обитателей древней Европы заключается в том, что они могут дать дополнительные сведения об образе жизни древних обитателей. Это просто еще один вклад в свод наших

знаний о доисторической эпохе. Им не следует пренебрегать, так же как не следует придавать ему излишнее значение.

К сожалению, в нашем распоряжении пока мало археологических объектов, которые могли бы быть интерпретированы как безусловные и достоверные с точки зрения их астрономической функциональности. В основном все наши сведения базируются на материалах археологических объектов на Британских островах, северной Франции (п-в Бретань) и некоторых памятников Центральной и Южной Европы¹. На наш взгляд, не меньший интерес представляют памятники Балтийского региона². Работа по собиранию этих объектов в Южном Балтийском регионе воедино с попыткой интерпретировать их, используя методы астрономии, только начата³.

II. Среди множества памятников, с которыми приходится иметь дело археологам, культовые памятники стоят особняком. От остальных памятников (городища, поселения, некрополи) их отличает не совсем ясная планировка (круглая, эллипсоидная в плане), отсутствие, привычных для археологов, вещевого материала, особенно датирующих вещей, что еще больше затрудняет понимание объекта с точки зрения хронологической атрибуции. В силу изложенных выше обстоятельств, археологу часто недостает привычного набора знаний для успешного постижения сути культовых сооружений. Выход из столь затруднительного положения может быть подсказан знаниями, извлеченными из области астрономии.

III. Прежде чем приступить к астрономической интерпретации археологических объектов культового содержания, необходимо вскрыть раскопками памятник полностью, т. е. по возможности установить не только его центральную часть, но и его периферию. Замечу, что речь идет прежде всего о памятниках круглой или эллипсоидной конфигурации, независимо, будет ли этот объект окружен каменной оградой, или ямами из-под столбов (деревянных), или одним кольцом земляного вала, или цепью валов (как, например, на городищах). При раскопках необходимо знать географическую широту места, а также иметь данные точек восходов светил (Солнце, Луна) на этой широте и точки заходов, в зависимости от сезонов (лето, зима, осень, весна). Причем необходимо иметь точки восходов и заходов Луны как для «высокой», так и для «низкой». Практическая надобность этих данных заключается в том, что при раскопках памятника, можно строить определенную тактику раскопок, т. е. не раскапывая полностью памятника, с помощью контрольных раскопок выяснить систему маркировочных мет вокруг центральной (культурной)

части. Начинать раскопки памятника, по-видимому, надо с центральной части, или крестообразной системой траншей, пересечение которых позволит выявить топографический центр объекта. Не исключено, что культового центра может и не быть, но тем не менее при помощи траншей могут быть найдены границы сооружения (остатки столбовых ям, маркировочных камней и т. д.). Зная заранее точки восходов и заходов светил, отталкиваясь от центральной части, можно прозондировать контрольными раскопками места возможных маркировочных мет. Здесь необходимо напомнить, что установка маркировочных мет теоретически может быть построена альтернативным способом при условии, что в центре находилось культовое место (идол, алтарь, жертвенное место и т. д.). В северных широтах Солнце и Луна проходят над южной половиной линии горизонта. Первый способ установки: маркировочная мета ставится на линии визирования между центральным колом (столбом) и светилем, т. е. вся серия отметок положения светила проходит по южной половине культового объекта. Второй способ: маркировочные меты визируются за центральным колом (как в солнечных часах) по тени, отбрасываемой колом от светила, таким образом, маркировочные меты займут положение на круге в северном секторе объекта. Нас не должно смущать и то обстоятельство, что маркировочные меты могут быть расположены по всему периметру культового круга,— это обстоятельство может свидетельствовать о многократных установках и также переделках первоначальных наблюдений, переставших удовлетворять новым ориентирам. Такое положение может быть связано с постоянным наблюдением движения Луны. За период 19 лет Луна дважды меняет свою траекторию движения и возвращается в то же место, с которого начался ее восход 19 лет назад. Это положения «низкой» и «высокой» Луны. По-видимому, эти перемены ориентиров и были связаны с перестановкой столбов в южном и северном секторах святилища. Мне представляется, что наиболее вероятным ориентиром для древних устроителей святилищ была Луна, особенно ее способность из месяца в месяц повторять одни и те же точки восходов и заходов. Солнце и звезды не могут быть такими надежными реперами в силу постоянной изменчивости в течение года своих точек восходов и заходов. Определения точек восхода и захода Солнца бралось только в моменты сезонных кульминаций (лето, весна-осень, зима). Наличие таких мет было вполне достаточным, чтобы привести в единство действие лунного календаря с солнечным, правда, в довольно-

но грубой форме.

IV. Причины создания сооружений, выполнявших на плоскости земли функцию своеобразных хронометров состоят в следующем. Во-первых, все святилища такого рода расположены в зоне умеренного климата с переходом в континентальный. Климатические характеристики для юга Прибалтики свидетельствуют о том, что в этой зоне происходят резкие смены сезонов, что в свою очередь, вызывало у древних людей постоянную необходимость наблюдений и фиксации моментов смены в тот или иной годичный промежуток направления ветров, разлива рек, выпадение осадков (дождь, снег), замерзание водоемов, изменение погодных условий на побережье (приливы, отливы) и т. д. Зависимость хозяйственной деятельности от погодных условий еще более усиливала пристальное внимание к смене сезонов. Это связано с тем, что хозяйственная деятельность населения балтийского побережья в древности была по своему характеру достаточно многообразна. Это и примитивное земледелие подсечно-огневого типа, рыболовство в море, реках и озерах, а также скотоводство приселенческого типа. Немалую роль, если не главную, в осознании необходимости святилищ сыграли потребности в выполнении различных религиозных ритуалов, связанных с языческими представлениями, которые бытовали среди местного населения Прибалтики и после христианизации. Огромную роль в многообразном отправлении языческих культов играли заупокойные ритуалы, традиции обожествления предков и др. При исполнении заупокойных обрядов у индоевропейских народов особая роль отводилась не солнцу, а луне. В связи с этим очень важным для древних людей было знать всегда, в любую погоду смену фаз луны, ее положение на небосклоне, часы восхода и захода ночного светила.

V. Таким образом, сооружение круглых святилищ связано с необходимостью вести календарь. Календарь — не что иное как способ счисления и фиксации дней (суток), месяцев, лет. Необходимость вести календарь при помощи хронометров — святилищ, говорит о новой фазе общества, связанной с более сложным ритмом жизни, который необходимо строго регулировать. Наиболее важные даты в году, делящие его на четкие фазы сезона, это — март (18—22 марта), весеннее равноденствие, переход от зимы к весне, освобождение от снега земли, ледоход, рост растений, прилет птиц, нерест рыбы, брачный период животных и т. д. Июнь — летнее солнцестояние (21—28 июня), сенокос, рост злаков в трубку, дожди и т. д. Сентябрь (20—23 сентября) — осеннее равноден-

ствие, сбор урожая, второй сенокос, сбор диких плодов, охота и рыболовство, заготовка на зиму продуктов. Декабрь (22—29 декабря) — переход к домашнему производству (ткачество, плетение, гончарство и т. д.), ледостав, выпадение обильных снегов, замирание активной внешней деятельности.

VI. В заключении приведу несколько примеров круглых святилищ и попробую обратить внимание на несколько общих особенностей, объединяющих их по функциональному признаку. 1 святилище — Гжебнице (ПНР) — 54 градус северной широты. (Таб. 1. Рис. 1); 2 святилище — гор. Бабка (БССР) — 52 гр. с. ш. (Таб. 1, рис. 2); 3 святилище — гор. Слобода Глушица (РСФСР) — 54 гр. с. ш. (Табл. 2, рис. 1); 4 святилище — Долиняны (УССР) — 48 гр. с. ш. (Табл. 2, рис. 2).

Не разбирая отдельных отличительных черт каждого святилища, отмечу главное — все представленные святилища в плане круглые (или элипсоидные), имеют четкий ритм между метами, в центре стоял идол или алтарь (жертвенное место). Наиболее разработан и дробно зафиксирован западный сектор святилища, что может свидетельствовать о наблюдениях за первой фазой Луны (конъюнкция, неомения от народившегося месяца до его половины). Несколько особняком стоит городище Слобода Глушица — имеющее 3 системы мет, это несколько напоминает устройство святилищ в Англии. Здесь представлены практически все «переделки» мет, без исправления в ранних кругах ограды. У всех святилищ есть костровые места, тоже сориентированные на определенные календарные даты (2 святилище гор. Бабка — костры вынесены за линию ограды). При внимательном анализе маркировочных мет можно установить, что на всех святилищах есть меты, отмечающие точки восходов и заходов «высокой» и «низкой» Луны, но не всегда есть меты, отмечающие точки восходов и заходов Солнца. На всех святилищах меты стоят по всему периметру, что безусловно свидетельствует о долговременном использовании сооружений. Несмотря на то, что приведенные святилища построены в разное время (I—I—II вв. н. э.; 2-3 — X-XI вв. н. э.; 4 — V-VI вв. н. э.), их объединяет много общих черт, прежде всего, ориентированность на движение Луны и Солнца. Со временем, по мере накопления наших археологических наблюдений по памятникам подобного типа, многие вопросы получат свое разрешение и более четкие доказательства.

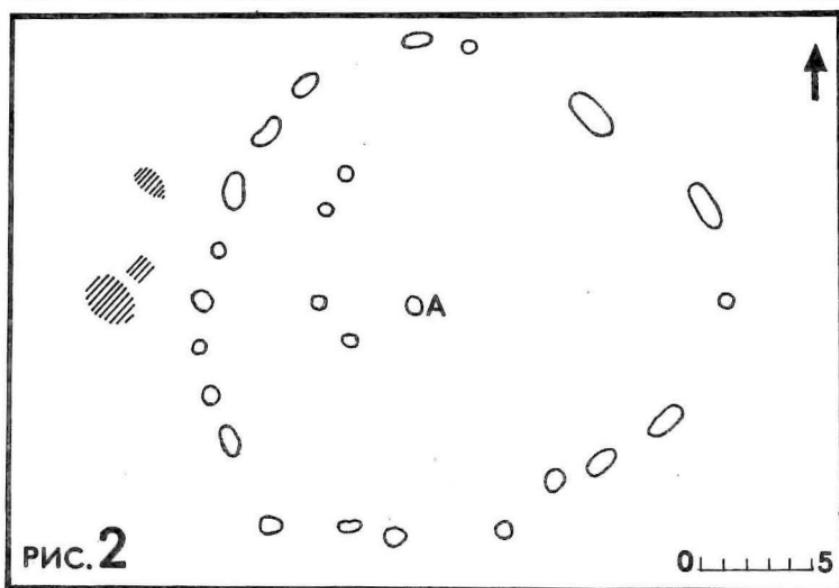
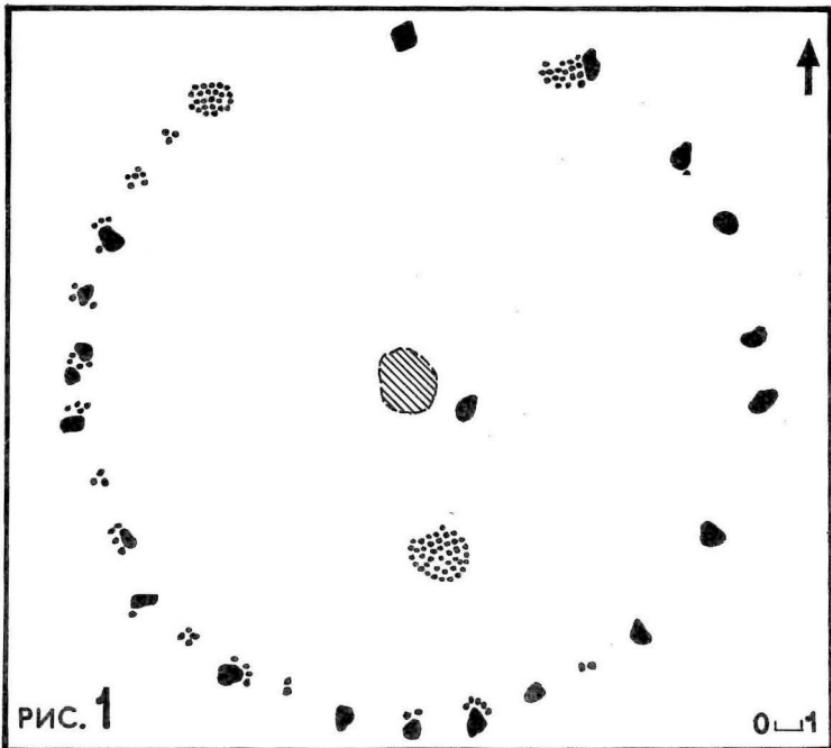

Табл. 1. Рис. 1— святилище в Гжибницах (ПНР). Рис. 2— святилище на гор. Бабка (БССР).

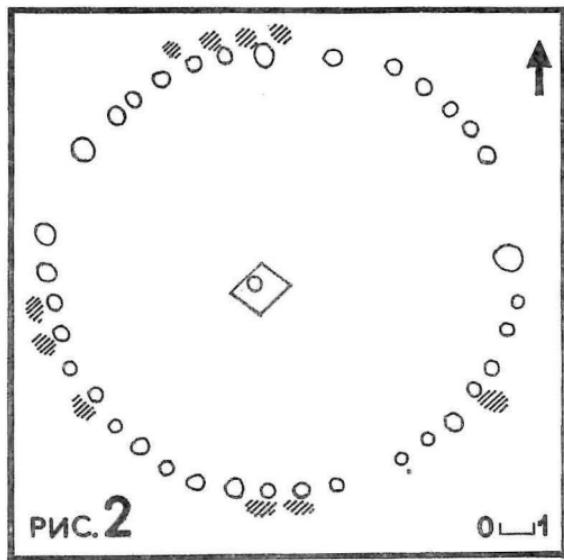
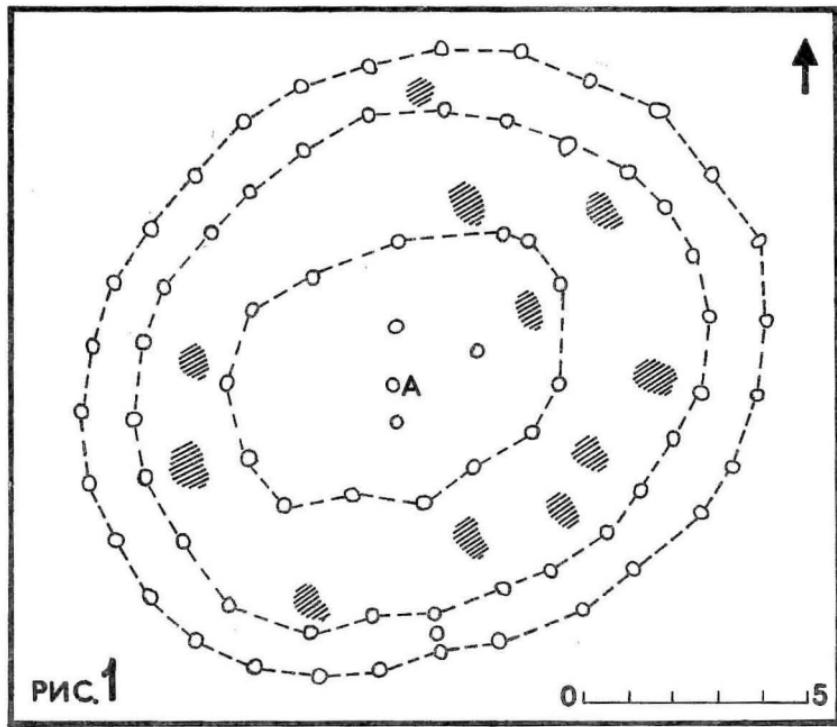

Табл. 2 Рис. 1— святилище на гор. Слобода Глушица (РСФСР).
Рис. 2— святилище у с. Долиняны (УССР)

Литература

1. **Дж. Вуд.** Солнце, Луна и древние камни. М., 1981.
2. **J. Makay.** Angaben zur archäologie der Indogermanenfrage // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, 38. Budapest, 1986.
3. **Wolagiewic R.** Kręgi Kamienne w Grzybnicy. Koszalin, 1977.
4. **Жулкус В. В., Климка Л. А.** Астрономическая интерпретация горы Бируте в Паланге. //Историко-астрономические исследования. М., 1988.
5. **Гусаков М. Г., Кулаков В. И.** Святилища южной части Балтийского региона (I тыс. н. э.). Рукопись сдана в печать в ВНР.

М. Е. СМИРНОВА

СТРУКТУРА СВЯТИЛИЩ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРУССОВ

Среди видов археологических памятников западно-балтских племен I тыс. н. э. наименее изученными остаются языческие культовые памятники. К настоящему времени на территории, населенной в тот период племенем пруссов, раскопано или тщательно обследовано 12 таких памятников: комплексы Монтыка, Крентовина, Длуги Конт (ПНР), Борисово, Дубровка¹, Куликово², комплексы на могильниках Моховое (Кауп), Клинцовка-1, Клинцовка-3, Доброе, Кострово, в урочище Дубки (Калининградская обл., РСФСР)³⁻⁴.

Даже такое сравнительно небольшое количество памятников дает представление как о их разнохарактерности, так и о повторении некоторых черт и признаков на ряде памятников. В подобных условиях нецелесообразна дальнейшая работа с нерасчененным массивом этих памятников. При этом задача состоит не в создании законченной классификации комплексов, а в выявлении особенностей их внутренней структуры. Комплекс Моховое как, возможно, иноэтничный и комплексы Доброе и Кострово как раскопанные не полностью в связи с этим не рассматривались.

Языческие культовые памятники на этой территории обладают следующими признаками, легко выявляемыми при